Глава 11 - Сокровища Мертвецов.

Резкий, почти неуловимый для взгляда, взмах рукой и бегущий в ужасе в паре метров впереди человек разваливается на две половины.

Это был последний из засевшей в этом здании кодлы труп. Ну да, пару секунд назад, когда бежал и орал, он все равно был уже трупом. Не обсуждалось. Можно было бы сказать, что для Гондара это рутина, но это не совсем так. За эту бойню он не получит никакой награды, кроме той, что сможет унести на своих плечах.

Схватив по половине последнего человека в каждую руку, песчаный кот поволок их за собой, оставляя на полу и ступенях длинный и густой кровавый след. Вот ведь удумал, сбегать от него на второй этаж...

Спустившись на первый этаж, Гондар спокойно швырнул оба куска уже почти обескровленного мяса куда подальше. С такой это было проделано легкостью, что и не скажешь, что когда-то, когда две эти половинки были одним целым... и живым, они весили почти 90 килограмм.

Официальные герои за эту сцену тут же дали бы охотнику за головами, как минимум, бугая двойку... Разумеется, сразу, как пришли в себя после шока от вида выпавших в полете из разрезанного тела кишок.

Впрочем, два мертвых куска мяса вписались в вид первого этажа довольно органично.

Мертвые тела были повсюду. Гондар не утруждал себя тем, чтобы заканчивать свою игру быстро. Да, никто до самого конца так и не увидел даже его тени, но то, как умирал один отброс за другим, Баунти Хантер им осознать дал. Почти весь пол был в потеках крови и вывалившихся внутренностях. Джинада плохо приспособлена для аккуратного убийства одним точным ударом в сердце. Впрочем, зато для убийства одним росчерком, перерубающим противника на две части, она идеальна.

Подобный выбор оружия Гондара - не какая-то блажь, или что-то в этом духе. Все же пустынный кот никогда не охотился лишь за людьми и прочими гуманоидами. Порой хорошие деньги давали и за мертвые тела огромных монстров, в обилии обитающих в мире древних, а их не возьмешь ни ядом, ни кинжалом, столь любимыми «обычными» убийцами.

При этом, что удивительно, особого беспорядка в помещении не наблюдалось. Не было перевернутых в панике бегущими людьми столов, и никак не пострадала столь необходимая для Джеки "химия".

Сутулый, поросший песочного цвета шерстью силуэт спокойно прошел прямо по лужам крови к входу в здание, но его, при этом, не коснулась ни капля столь ценной для любого человека

багровой жидкости. Дверной проем, перекрытый толстой металлической дверью, был дополнительно перекрыт Гондаром трупом одного из местных отбросов, нанизанным на исполинских размеров сюрикен, воткнутый поперек не самого широкого прохода. Стоило людям увидеть эту композицию, с рассеченным на как минимум три части телом, поддерживающим свою "целостность" лишь с помощью огромного трехлезвийного сюрикена, будто выточенного из кости, они сразу же переставали даже пытаться прорваться к двери.

Хотя, почему "будто". Кости Каменнокожих Горных Ящеров, при должной обработке, чудовищно прочны и, при этом, относительно легки, а найти мастера достаточно умелого, чтобы пустынный кот мог доверить ему создание своего оружия - задача пусть и не самая простая, но сущий пустяк для того, для кого поиск и охота заменили смысл существования.

Выдернув свое оружие со скрежетом рвущегося металла двери, которую тот частично пронзил, Гондар стряхнул с него куски, когда-то бывшие человеком, а кровь стекла с сюрикена сама, нисколько не задерживаясь на гладком материале без единой потертости.

Уже развернувшись назад, Баунти Хантер чуть дернулся и сбился с шага, из-за чего, несколько капель уже немного почерневшей крови с лезвий сюрикена в его руке, попали на его шерсть.

Эмиссар рвется обратно в свое тело.

Гондар едва заметно хмыкнул.

Честно говоря, он даже чувствовал себя немного самодовольно, будучи столь востребованным кем-то, кто был выбран проводником Их воли. Даже он, эгоистичный плут и беспринципный убийца, не мог сопротивляться той силе и величию, что привела его в тело Эмиссара.

Впрочем, даже это не является абсолютной страховкой для бедняги Джеки. Подобный уровень погружения в суть Героя не сможет пройти для него бесследно. А пока, Гондару, а вернее той самой искре, вокруг которой были собраны все знания и навыки этого разумного, и которую, по какой-то глупой случайности, неразумно пустил в свое тело Эмиссар на короткое время, настала пора вернуться в бесцветный мир забвения, откуда он мог лишь наблюдать.

Впрочем, Их воля не будет оберегать детеныша вечно и если он не научится управлять своим даром...

Ожидание и подготовка являются важнейшими аспектами любой охоты.

И Гондар собирался ждать.

В какой-то момент я понял, что я снова я.

Без какого-либо перехода, или предупреждения. Не было ощущения "я будто прозрел". Не было волны ужаса от осознания окружающей картины. Просто в какой-то момент я поймал себя на том, что рука, закидывающая мутноватые белые кристаллы, плотно запакованные в полиэтилен, в найденную здесь же спортивную сумку, имеет пять пальцев и ни грамма шерсти.

Клянусь, я дернулся в этот момент.

- Что блять это было? - хмуро прошептал я в пустоту, не надеясь услышать ответ.

Воспоминания о произошедшем были... странные. Не уверен, что смогу подобрать какие-то аналогии, или выразить своими словами. А если всё же попытаться... Думаю, я стал кем-то другим? Причем полностью. Без малейшего следа Джеки.

Без меня.

На какой-то миг что-то в груди болезненно задрожало на эту мысль. Рука сама вцепилась в одежду где-то в районе сердца, а нос рефлекторно сделал судорожный вдох. А секунду спустя я чуть было не проблевался.

Омерзительный запах.

Точно, как можно было забыть... Повсюду гребанные трупы. Кусками.

Вот вы знали, что людские внутренности могут так вонять?

Нет, теоретически то это понятно, но на практике... Тем более, когда вспоминаешь, что вдыхая запах чего-то, ты, можно сказать, жрешь мельчайшие частички этого самого чего-то.

От мысли, в которой я пожираю содержимое кишечника всех этих мертвецов, желание проблеваться пришлось сдерживать еще раз. Ибо нефиг оставлять какие-то частички своего тела на месте преступления. Есть мнение, что кто-то вроде Оружейника, за счет своих технарских анализаторов, по составу блевотины может определить пол, вес, возраст, рост, вкусовые предпочтения, ориентацию и даже политическую позицию проблевавшегося.

И да, я конечно тут шутливо утрирую и иронизирую, но лучше, все же, перебдеть.

Распрямившись и хрустнув чуть затекшими плечами, я окинул сам себя взглядом. На удивление, на одежде не было ни капли крови, хотя сама она представляла из себя и не много печальное зрелище. Судя по всему, изменение тела, вызванное столь серьезным слиянием с Гондаром, оказалось для моих вещей непреодолимым испытанием.

Нет, в откровенную рвань ничего не превратилось, но швы во многих местах разошлись и сейчас вся одежда висела на мне как мешок на вешалке.

Следующим предметом моего пристального внимания стала уже наполовину заполненная различными образцами наркотической химии спортивная сумка. Я не особо разбираюсь во всей этой дряни так что, судя по всему, в своем состоянии ступора, просто закидывал туда всего понемногу.

Стоило мне слегка поворошить ногой довольно увесистый баул, как по залу раздались шебуршание полиэтилена и звук столкновения стеклянных ампул. Хотя откуда подобный расходник взяли эти торчки немного не понятно...

Слегка пошатываясь, я отвязал от ремня так и болтающиеся все это время ботинки и надел их на свои многострадальные ноги. Многострадальность их заключалась хотя бы в том, что массивные лапищи Гондара порвали мои носки в хлам, оставив лишь резинку и немного ткани... А еще они были грязными. Не настолько конечно, насколько можно ожидать после всего случившегося, но какой-то дряни я, видимо, на них налепить уже успел.

Подхватив тут же оттянувшую мою руку вниз сумку, я, аккуратно, стараясь переступать через мертвые тела и не оставлять следов в лужах крови, двинулся в другую комнату.

Тут, наверное, хоть и с опозданием, но стоит немного рассказать об "архитектуре" здания, которое Барыги использовали под свои нужды.

Было это когда-то то ли недостроенным торговым центром, то ли офисным зданием с большим холлом на первом этаже, - сейчас сказать нереально, но, кроме того самого большущего помещения, где варили свою дрянь Барыги, комнат тут почти и не было, а все перегородки были либо снесены, либо переделаны под нужды торчков. Если здесь и были когда-то другие комнаты, то проходы в них завалили, или забили досками.

Во все, кроме одной.

Туда я и двинулся.

Какое-то внутреннее чувство подсказывало мне, что там я могу найти что-то интересное.

Наверное, сказывается остаток столь глубокой синхронизации... По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Пришлось немного помучаться с выбором нормального пути до примеченной двери, дабы не оставить своих следов в уже чернеющих лужах крови, но вот нужное место было достигнуто и нарисовалось новое препятствие. На двери висел хороших такой, крепкий на вид, замок. Сама же дверь была деревянной, что, правда, в виду её внушительности, не давало особой надежды

на беспрепятственное проникновение внутрь.

И ведь по науке все сделано! Петли, на которых висел замок, крепились с той стороны и вывернуть их так просто не получится... Разумеется, мне тут же пришел вариант синхронизироваться с Гондаром, в чьих навыках вскрытия всяческих запирающих механизмов подручными средствами сомневаться не приходилось, но эта идея тут же была отброшена.

Не в том я пока состоянии, чтобы снова беспечно с кем-то синхронизироваться...

Еще, как вариант, можно вернуться на второй этаж и обыскать тело Сочника. Возможно, у него есть ключ, но, опять же - не факт.

Так я и стоял у двери, перебирая в голове варианты и уже даже раздумывая о том, чтобы на все забить и валить отсюда, как внезапное осознание заставило мою ладонь впечататься в мой же лоб.

- Тупею на глазах, - простонал я вслух, после чего, слегка похлопав себя по щекам, вытянул руку с широко раскрытой ладонью в сторону замка. - Я же гребанный волшебник! Как там было... Zarg Amanok rok Lokar Amor chi... - слова проклятой литании демонопоклонников звучали глухо и почти пугающе, даже для произносящего.

Будто им в такт, вокруг вытянутой руки заколесились алые письмена на невиданном для этого мира наречии. К сожалению, Рубик оставил после себя не так много чисто боевых заклятий. А из того, что я могу использовать, так это только магия Ультимира. К сожалению, на столь любимые Зеленым Магом пси приемы мне ни дурной силушки, ни соображалки не хватит...

- ...Zok olk Garrok!

Почти две минуты потребовалось мне на то, чтобы закончить, но стоило последнему слову прозвучать, как сразу же начал проявляться эффект.

Проклятье Огненного Разложения действовало избирательно, воздействуя только на самые слабые части цели. Таким образом, ни замок, ни петли, на которых он висел, не были затронуты, а вот само дерево из которого была сделана дверь тут же начала помаленьку чернеть.

Из-за того, что изначально проклятье предназначалось против живых, оно не могло действовать в полную силу, но даже такого остаточного эффекта вполне хватало, пусть процесс и планировал несколько затянуться.

Около десяти минут мне пришлось стоять с вытянутой рукой, вокруг которой плясали алые письмена, пока я не ощутил, что запас маны в Артефакте подходит к концу.

- ...korrag Klo koz! - произнес я развеивающую формулу, после чего с некоторым трепетом наблюдал, как растворяются и втягиваются в мою кожу письмена, оставляя за собой приятное покалывание во всем теле.

Пусть дерево, из которого была изготовлена дверь, и было почти мертвым, но крохотные остатки жизни в нем все же были, и проклятье унесло их с собой, почти неощутимо исцеляя мое тело.

Размяв слегка затекшую руку, я взял пару шагов разгона, после чего с силой врезался плечом в дверь.

Раздался хруст и треск. К счастью - эти звуки издало не мое плечо. Прикрученная с той стороны петля попросту выпала из отрухлевшего остова, буквально выгоревшего изнутри.

Отряхнув рукав от копоти и взмахами ладони разогнав от лица частицы пепла, я аккуратно перешагнул через довольно высокий порог.

Что же, комната, в которую я так стремился попасть, внутри не так уж и впечатляла, хотя и была на удивление чистой. Сразу похвалил сам себя за то, что все же не стал идти и шариться по карманам Сочника. Судя по его внешнему виду, у мужика серьезная аллергия на чистоту...

Хах, забавная игра слов, учитывая, что кейп с именем Чистота у нас по городу иногда летает и, готов поспорить, не сильно жалует Барыг.

В общем, вряд ли у Сочника есть доступ в эту комнату, иначе она была бы засрана чуть сильнее, чем полностью.

В остальном же, тут и правда было довольно неплохо, за исключением все так же заколоченного окна. Судя по всему, здесь раньше было административное помещение. По крайней мере, что-то такое в планировке проглядывалось. В правом углу комнаты, у дальней от входа стены, располагался средней паршивости деревянный стол, а чуть впереди, впритык к противоположной стороне, создавая этакий узкий проход, стоял длинный шкаф, заглянув за который я обнаружил... кровать. Похоже, некто неизвестный периодически оставался здесь ночевать.

Помимо описанной мебели, в комнате так же располагалась полуразвалившаяся софа и свежий куллер с водой.

В общем-то, даже несмотря на обшарпанные голые стены и не самый приятный запашок, выглядело это место довольно обжитым.

В первую очередь я решил заглянуть в тот самый шкаф, за которым была спрятана кровать. Внутри располагалась какая-то мужская одежда, несколько бутылок алкоголя и пакеты с, судя

по всему, марихуаной, которые тут же были отправлены в сумку. В выдвижных же ящиках, расположенных под массивными дверцами, не было ничего кроме пыли и шприцов, упакованных в какие-то бумажные упаковки. Стол тоже по большей части пустовал, хотя на одной из полок встроенной тумбы сиротливо расположилась записная книга.

Я не смог устоять от соблазна и полистал её, но ничего интересного там не было. Адреса, суммы, номера телефонов и обозначения чего-то, судя по всему, наркотического. Бросил книжку обратно.

Напоследок, посмотрел под кроватью. Почему-то мне казалось, что самое главное расположено там. И чутье меня не подвело.

- Йэх! - выдохнул я, вытаскивая из-под кровати увесистый ящик.

Заперт он, к счастью, не был, так что я тут же поспешил его открыть.

- Опа... А вот это нам надо! - с этими словами я тут же начал перетаскивать из ящика в сумку плотно связанные стопки купюр разных номиналов.

Было их там не так уж и много, но это по глобальным меркам. Мне хватит надолго. Помимо этого из сундука с сокровищами был извлечен серьезного вида ствол, пара запасных магазинов и коробка с патронами. В хозяйстве сгодится. И, напоследок, наткнулся на плотно упакованный брикет подвида "кирпич" с чем-то мягким и сыпучим внутри.

Походу кокаин... А может и нет. Фиг знает. Тоже в сумку!

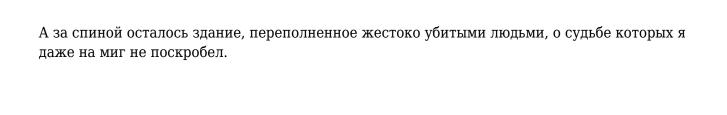
Попробовав поднять ставший чуть тяжелее баул, я чуть хекнул. Получилось тяжеловато. Видимо из-за патронов. Впрочем, внутренняя жаба, заботливо поглаживая пенджабскую удавку, уверила меня, что груз вполне подъемный и вообще, надо не ныть, а тащить.

В таком разрезе подниматься на исследование второго этажа желания уже особо не было. Да и интуиция говорила, что там ничего интересного. А проход на третий так и вовсе был завален.

Водрузив сумку на плечо, я двинулся в сторону выхода. Теперь предстояло придумать, как отсюда выбраться. К счастью, когда-то крепкая и неприступная металлическая дверь сейчас была знатно перекорежена одним из лезвий брошенного Гондаром сюрикена и сейчас открылась лишь от легкого нажатия. Прикрыв за собой, я несколько потеряно оглядел ночной, без единого фонаря пейзаж.

Меня глючит, или тут не так уж и темно?

Пару раз моргнув, я пожал плечами и выдвинулся в путь, так и не заметив, как окрестные тени ласково приняли мой силуэт в свои объятья и скрыли от случайного взгляда.

Путь до дома, на удивление, прошел спокойно, если не считать отдышки из-за тяжелого баула. Хотелось просто сбросить его в прихожей и пойти спать, но я упорно гнал от себя эти мысли. Сумку нужно было куда-то припрятать до того момента, пока я не решусь на синхронизацию с Алхимиком.

А до этого, мне нужно разобраться, что, черт возьми, случилось этой ночью. Я буквально полностью потерял себя. Это было даже близко не так, как с Рубиком. В том случае, я хотя бы ощущал себя и мог с переменным успехом бороться, а в этот раз... В этот раз я не мог ничего. Вообще не уверен, был ли "я". И это меня пугало. С момента получения этих сил от Древних, я больше всего боялся именно потерять себя. И сейчас, пусть и лишь на короткий промежуток времени, но это произошло.

Честно говоря, хотелось скатиться в истерику, но почему-то не получалось.

С эмоциями вообще был какой-то швах.

Решив не грузить голову, я сбросил баул в кладовку под лестницу, а сам пошел в душ. Пусть Гондар и был достаточно аккуратен и особо грязным я себя не ощущал, то вот запах... Запах меня убивал.

И я даже не уверен, что он доносился реально от меня, а не был чем-то фантомным.

Не суть.

Мне просто хотелось тщательно помыться после всего этого дерьма.

Уже стоя под струями теплой воды, мне пришел в голову вопрос... а скольких Гондар... нет, скольких я убил? Человек двадцать? Тридцать? Какое-то уж больно резкое расширение личного кладбища.

Почесал голову.

Нормально, что мне насрать?

Нет, в смысле... Не то чтобы мне было совсем насрать... Легкое удовлетворение я ощущаю... Но ведь это еще хуже, да?
Потянулся за мочалкой и гелем для душа.
Хм... А не становлюсь ли я опасен для общества? Не то чтобы мне было не поебать на общество, но все же... На те мои первые убийства реакция была поярче, пусть и тоже без перегиба.

Пугающе об этом думать, но, похоже, эта последняя синхронизация с Баунти Хантером изменила меня сильнее, чем все предыдущие. Как бы объяснить... Если до этого я менялся лишь под гнетом чужого опыта и воспоминаний, то теперь... Тут явно другое.

И вот уже это пугает.

Но поднимать панику раньше времени не стоит. Нужно отоспаться, прийти в себя и уже после этого запускать глубокий сеанс самоанализа и искать изменения. Сейчас я явно недостаточно адекватен.

Тщательно вытеревшись полотенцем, Джеки, одним слитным, естественым движением перемахнул за борт ванной, после чего оделся и практически бесшумно двинулся в сторону своей постели.

Сон действительно поможет прояснить ситуацию.

Но точно не вернет все так, как было.

http://tl.rulate.ru/book/67433/2819278